

Сунь Чжаонян и его дочь были смертельно напуганы, как они смотрели Линь Фан, который источал умысел убийства могилы. Тем временем, Е Чен оставался неподвижным, несмотря на то, что слышал это, как будто он был шокирован.

Маленькое тело Сунь Сирона вздрогнуло. Она была так напугана, что собиралась заплакать. "Папа, помоги ему".

Сунь Чжаона выглядела обеспокоенной в данный момент. Он ничего не мог сделать с древним воином!

Линь Фан улыбнулся в угол его губ. Он посмотрел на Ye Chen в снисходительной и внушительной манере. "Говорю тебе в последний раз. Встань на колени, муравей. Я подумываю о том, чтобы оставить твой труп целым и невредимым!"

Он был очень дерзок в данный момент. Он не спешил убивать Е Чена. Вместо этого он хотел жестоко пытать его перед отцом и дочерью. Он хотел искупить достоинство и величие, которые потерял раньше.

Щелкни!

Йе Чен не только не сбежал, но и зажег себе сигарету, как он довольно игриво сказал: "Пожалуйста, начинайте свое выступление!".

"Бегите, господин Йе. Беги, сейчас же. Иначе он действительно может убить тебя!" Сунь Чжаонян в панике топтал ногами. Он очень сожалел о своём решении пригласить Линь Фан, так как он уже уговорил Йе Чена лечить его дочь. Если бы он этого не сделал, на данный момент не было бы таких проблем.

"Хаха, теперь я передумал". Я решил покалечить тебя и переломать все кости в твоём теле. После этого я впитаю яд в твои четыре отрезанные конечности. К тому времени ты скорее умрешь, чем будешь жив!"

Издеваясь, Линь Фэн нанес удар. Это был сильный удар, за которым последовал порыв сильного ветра. Затем он зарядил Йе Чена напрямую.

Сунь Чжаон и дочь закрыли глаза инстинктом. Они были в отчаянии. Все было кончено! Для господина Йе всё было кончено!

"Как такое возможно?!"

Однако, голос, наполненный неверием, заставил Сунь Чжаона открыть глаза, чтобы посмотреть в следующую секунду. Он был сбит с толку, когда вдруг увидел кулак Линь Фэна, когда он был менее чем в десяти сантиметрах от Йе Чена.

Между тем, над слоем его тела протекала бледно-золотая энергия. Издалека это выглядело как энергетический барьер, который не давал Линь Фэну приблизиться к нему с пугающим ударом.

"Барьер, консолидирующий истинное высвобождение энергии! Как это возможно?" Линь Фан открыл глаза широко, когда бормотал сам себе. От его головы до ног бросился костный озноб.

Barrier Consolidating True Energy Release! Только его хозяин мог это сделать. Даже его старший брат, который был в секте более 30 лет, не мог этого сделать. Он знал, насколько могущественен был его хозяин.

Душа Линь Фэна просачивалась из его тела, как он думал до этого момента. В его голове была только одна мысль: Бегите! Бегите так далеко, как он мог!

Он бы заставил своего хозяина победить Е Чена!

Когда Сунь Чжаонян и его дочь были ошарашены, они увидели, как Линь Сунь немедленно повернулся и побежал к двери в свист. Он был необычайно быстр.

"Боже мой, Линь Фан убегает?" Сунь Чжаонян резко вдохнул.

"Бежит? Куда, по-твоему, он бежит?" Е Чен медленно вытянул правую руку. Он слегка свернул все пять пальцев, схватив Линь Фан, который побежал к двери. Он выполнил самую элементарную Гравитационную Тактику в мире культивирования.

Линь Фэн почувствовал смертельно сильную гравитацию со спины. Он кричал в большом страхе: "Нет!" Впоследствии он быстро и бесконтрольно отступил. Затем, он прибыл позади Йе Чена в мгновение ока.

Йе Чен схватил его за шею и поднял его в воздухе. Комната была заполнена мертвой тишиной, так как десять червяков смотрели на них вслух. Они чувствовали, что их перспективы повернулись полностью.

Тем временем, Сунь Чжаонян был заморожен в данный момент, испытывал шок за шоком. Столы были перевернуты, как Линь Фан, который был грозным ранее, был задержан как цыпочка г-н Ye сейчас.

Сунь Сирон прикрыла свои красные губы руками, когда она с изумлением смотрела на Е Чжэнь своими прекрасными глазами. Волнистая грудь раскрыла шторм внутри нее.

С внушительной манерой, как будто Е Чен ненавидел мир, он полностью привлёк её внимание. Хотя она была дочерью короля медицины, которая попробовала все роскоши в мире, она никогда не чувствовала, что в ее жизни до этого.

Он был таким могущественным!

Такой красивый!

Глаза Линь Фэна были широко открыты, раскрывая его круглые глазные яблоки. У него был страх на лице, когда он заикался: "С-старший, пожалуйста, пощадите мою жизнь". Я-я не знал, что ты был мастером Мартиал Дао. Я-я готов извиниться. Пожалуйста, пощадите мою недостойную жизнь, старший!"

Йе Чен немного прищурился. "Слишком поздно!"

"Нет! Мой хозяин - Юань Бупо. Если ты убьешь меня, он тебя не отпустит!" Линь Фан невольно закричал.

Услышав имя Юань Бупо, Сунь Чжаонь, который стоял в стороне, резко изменил выражение. Он ответил: "Господин Йе, вы не можете так поступить!"

Крэк!

Когда хрустящий звук разбил воздух, Йе Чен раздавил гортань Линь Фана и сразу же убил его. Его глаза были широко раскрыты, так как он явно умер невольно.

Йе Чен бросил свое тело на землю и посмотрел на Солнца Чжаона безо всякого выражения. "Почему бы и нет?"

Сунь Чжаонь посмотрел на тело Линь Фан и спросил отчаянно выглядящего: "Господин Йе, вы знаете, кто такой Юань Бупо?"

Йе Чен не мог не беспокоиться.

"Ааа!" Сунь Чжаонь растоптал ногу с разочарованием. "Юань Бупо - боевой гений, которого трудно найти за сто лет. У него титул Тяньнань №1. Теперь, когда ты убил его ученика, он определенно не отпустит это."

"Ты имеешь в виду, что ему позволено убить меня, а мне не позволено сопротивляться?" Йе Чен посмотрел на него с довольно холодным выражением лица.

В этот момент Сунь Чжаонь стал безмолвным.

"Я все равно его уже убил!" Е Чен сказал спокойно: "Если Юань Бупо действительно придет отомстить, ты можешь назвать ему мое имя!"

Если бы это был какой-то Том, Дик или Гарри, кто обидел его, Йе Чен мог бы просто отпустить это. Однако, это был другой случай, когда дело касалось Лин Фаната. Он был древним боевым искусствоведам, который мог победить более десяти гусей одновременно. Если бы он действительно сбежал, было бы много последствий.

Сунь Чжаонян мог только вздохнуть.

"Я уже лечил её болезнь. Теперь пришло время выполнить свое обещание", - расчесал Е Чен угол своей рубашки и сказал: "Дай мне Цветок Небесного Духа!".

"Да, да, да!" Солнце Чжаона непрерывно кивало. Впоследствии он вытащил людей на землю вместе с ним из комнаты. Очевидно, что он собирался вернуть Цветок Небесного Духа.

Е Чен и Сунь Сирон были единственными, кто остался в комнате.

Сунь Сирон продолжала потакать месту преступления. Она сорвалась лишь ненадолго. Она стеснительно подошла к Йе Чену и улыбнулась, сказав: "Я хотел бы поблагодарить Вас за спасение моей жизни, господин Йе". Она спокойно посмотрела на заурядное лицо Е Чена, чувствуя себя немного слабой.

"Не нужно. Я просто делаю это для чего-то взамен." Йе Чен спокойно улыбнулся. У него вообще не было намерения дальше с ней разговаривать.

Улыбка на лице Сунь Сонг сразу приглушилась. Она не могла не чувствовать себя немного разочарованной.

Вскоре Сунь Чжаон вернулась, неся с собой банку с лекарствами. Он передал её Е Чену с уважением. "Господин Йе, это Цветок Небесного Духа". На этой карточке 20 миллионов юаней, а пароль - это последние шесть цифр карточки."

Прозрачный эликсир наполнил половину банки с лекарствами. Там было красивое зеленое растение с семью листьями. Кроме того, черная банковская карта, которая пришла вместе с ним.

Йе Чен был немного взволнован, когда брал ее.

В конце концов, у него было всё, чтобы усовершенствовать таблетку "Кровавый костный мозг" и таблетку "Кровь Ци" для Менгмэна. Его визит сюда стоил того.

Е Чен спросил только через некоторое время: "Старое Солнышко, у тебя есть здесь тихая комната?"

"Да, я приготовлю её для тебя", - кратко ответил Сунь Чжаонян и попросил своих людей подготовить комнату для Е Чена. Он подумал, что Е Чену нужна комната, чтобы отдохнуть из-за истощения, вызванного ранним лечением болезни дочери.

"О да, у меня там двое друзей". Пожалуйста, отведите их внутрь, чтобы они подождали меня".

Войдя в тихую комнату, Сунь Чжаонян устроил ему/Е Чен поднял руки и произвел ограничение. Он вытащил травы, которые Гу Шаокун дал ему ранее, и сложил их вместе с Цветком Небесного Духа.

"Если это кто-то другой, то они не смогли бы рафинировать таблетки без печи для таблеток и огня из угольного шва". К счастью, в Пилл-Каульдрон Секте есть Техника Рафинирования Таблеток - Тактика Рафинирования Пустых Таблеток. Эта тактика может превратить духовную энергию человека в печь для таблеток, не имея физической печи для таблеток. Она даже может превратить Истинный Огонь Самадхи..."

Ye Chen сел с его скрещенными ногами и поручил его духовную энергию одну за другой. Видя, как духовная энергия превращается в печь для таблеток с духовной энергией, он протянул руку и помахал рукой. Все травы, показанные перед ним, были подняты в воздух.

...

В то же время Сунь Чжаонян, который был там, пригласил Гу Шаокуна и Ах Ху. Они были ошеломлены, чтобы узнать, что Йе Чен действительно лечил болезнь Сунь Сирана.

Сунь Чжаонян тоже был потрясен, узнав о личности Гу Шаокуна, который был молодым хозяином семьи Гу. Он думал про себя, что господин Е был действительно значимым человеком. Помимо знания медицины и Мартиал Дао, он не мог поверить, что Е Чэнь тоже знал такую богатую семью.

Тем временем, Сунь Сирон стоял снаружи тихой комнаты, где Йе Чен рафинировал таблетки. Она упала в зону, наблюдая за плотно закрытой дверью.

Она, Сунь Сирон, была дочерью Короля Медицины. Ей был присвоен титул одной из Красавиц Десяти Цяньнаней.

Обычный человек определённо был бы очарован, если бы они увидели её.

Однако, это был другой случай для Ye Chen. У него даже было слабое намерение запихнуть её подальше. Это заставляло её чувствовать себя немного неудачницей, а её низкая самооценка была невероятно низкой. Этого никогда не случалось с ней, когда она встречалась с мужчинами, так как она всегда давала им прямое лицо.

Йе Чен, убив ранее Линь Фан, оставил неизгладимый след в её сердце.

К ней подошел силуэт, наблюдая за тихой комнатой с ней. Человек вздохнул: "Моя дорогая, таким людям, как господин Йе суждено быть вдали от нас". Более того, я слышал, что у него уже есть жена и дочь".

"Папа, я очень хочу знать, какая женщина может быть его женой." Сунь Сирон мягко сжимала зубы, не желая принимать поражение.

Сунь Чжаона покачала головой, повернувшись и уйдя.

Он очень хорошо знал характер своей дочери. Говоря красиво, она была полна гордости и целеустремленности. Это было трудно для нее, чтобы изменить что-то, что она настроила свое сердце.

Честно говоря, она была упрямой.

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1019892>